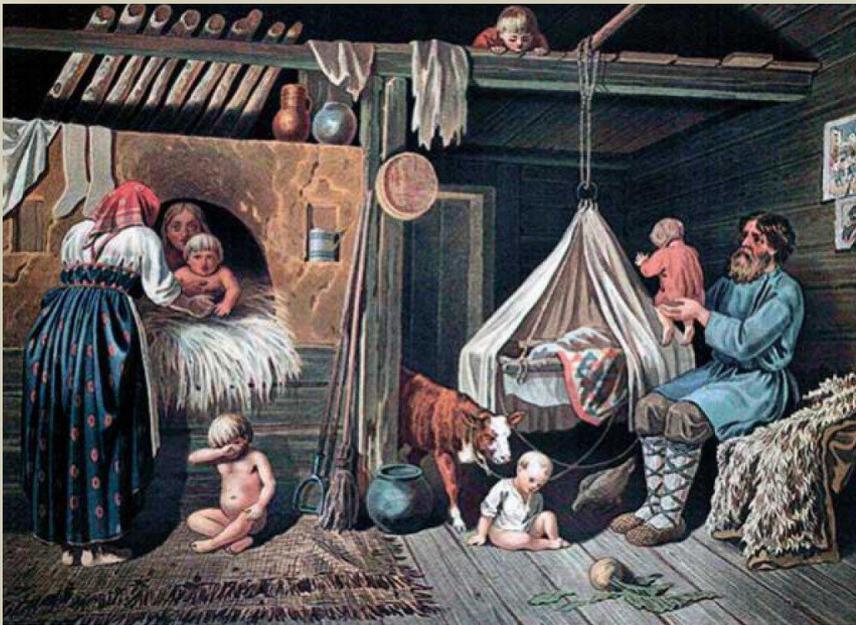

Муниципальное автономное учреждение
дополнительного образования
«Детская художественная школа им. Р.С. Мэрдыеева»
г. Улан-Удэ

Внутреннее убранство русской избы.
2 класс.

Преподаватель: Крюкова Н.П.

В мире человека Древней Руси все живет: реки текут, ветры дуют, солнце всходит и заходит, холмы вздымаются, дороги вьются и ведут, валы и стены защищают, ворота и двери пропускают. Весь мир по представлению славян распадается на свое и чужое, освоенное и неосвоенное, мирное и опасное. Потому в воротах обязательно стоит идол, а стена дома, ограда двора, села, города, да и сама одежда человека — оберег и защита. Человек в мире не хозяин. Он сюда приходит лишь на малое время и уходит из него. В лесу хозяин медведь (в большинстве лесных народов), в доме — домовый, в овине — овинник, в бане — баенник. Человек же лишь временно всем пользуется.

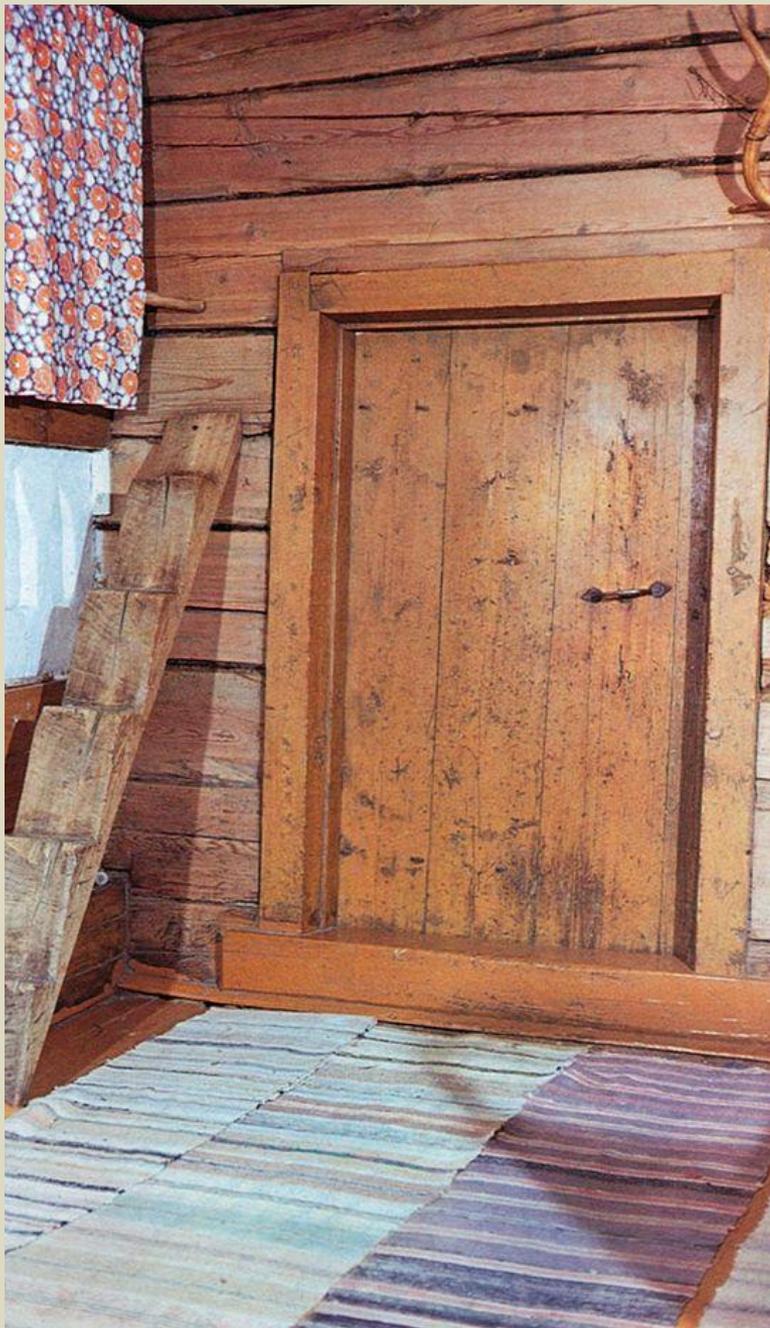
Дом живой: стоит сруб на пнях — лапах, дверь — пасть его, а окна — глаза. Фронтон дома — чело, а украшения на лицевой части дома — наличники.

В хозяйстве сени использовались как подсобные помещения. Летом в сенях было удобно спать “на прохладе”. А в больших сенях устраивались девичьи посиделки и зимние встречи молодежи.

Типичный русский дом состоял из теплого, отапливаемого помещения и сеней. Сени, прежде всего, отделяли тепло от холода.

В саму избу вела низкая одностворчатая дверь, вытесанная из двух-трех широких пластин твердого дерева (преимущественно дуба).

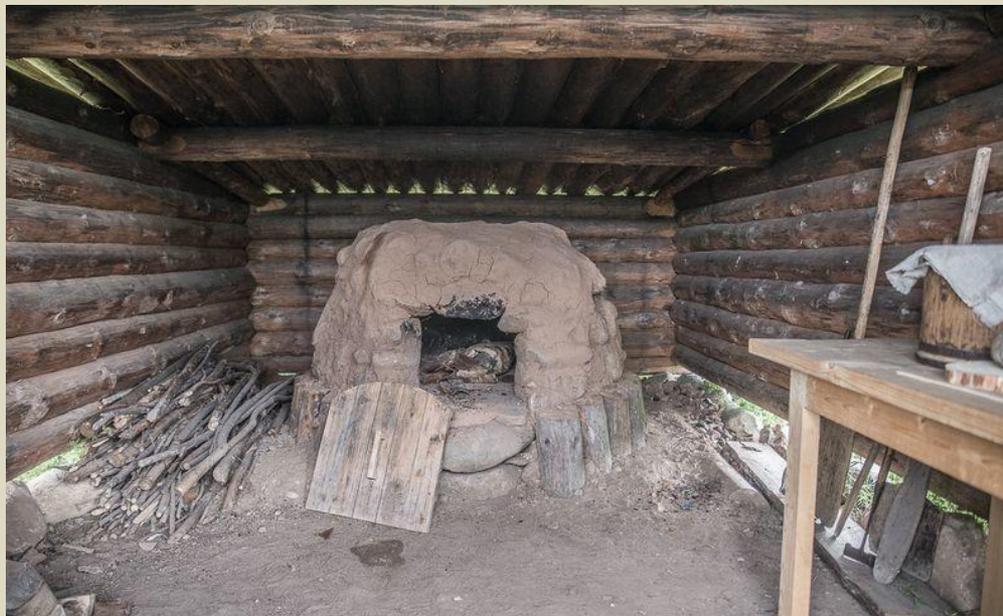
Порог в быту осознавался не только как препятствие для проникновения в избу холодного воздуха, но и как граница между мирами. И как со всякой границей, с порогом связано множество примет. При входе в чужой дом полагалось остановиться у порога и прочесть краткую молитву — укрепиться для перехода на чужую территорию. Отправляясь в дальнюю дорогу, следовало немного молча посидеть на лавке у порога — проститься с домом.

Так центром домашнего мира провозглашается огонь. Не случайно настоящий хозяин избы, домовый, живет под печью. И при переезде в новый дом нужно обязательно перенести из старого горящие угли, а вместе с ними и домового. По сути, домовый — это дух домашнего огня.

Ее использовали для отопления, приготовления пищи людям и животным, для вентиляции помещения. На печи спали, хранили вещи, сушили зерно, лук, чеснок. Зимой под опечком держали птицу и молодых животных. В печах парились. Причем считалось, что пар и воздух печи более здоров и целобен, чем воздух бани. Парение в печи полагалось самым целебным средством от многих болезней. Так, если заболел грудной ребенок, его считали “недопеченым” и проводили обряд “перепекания” — на время засовывали в протопленную, но несколько остывшую печь на хлебной лопате (ср. Иванушка у Бабы Яги в русских сказках).

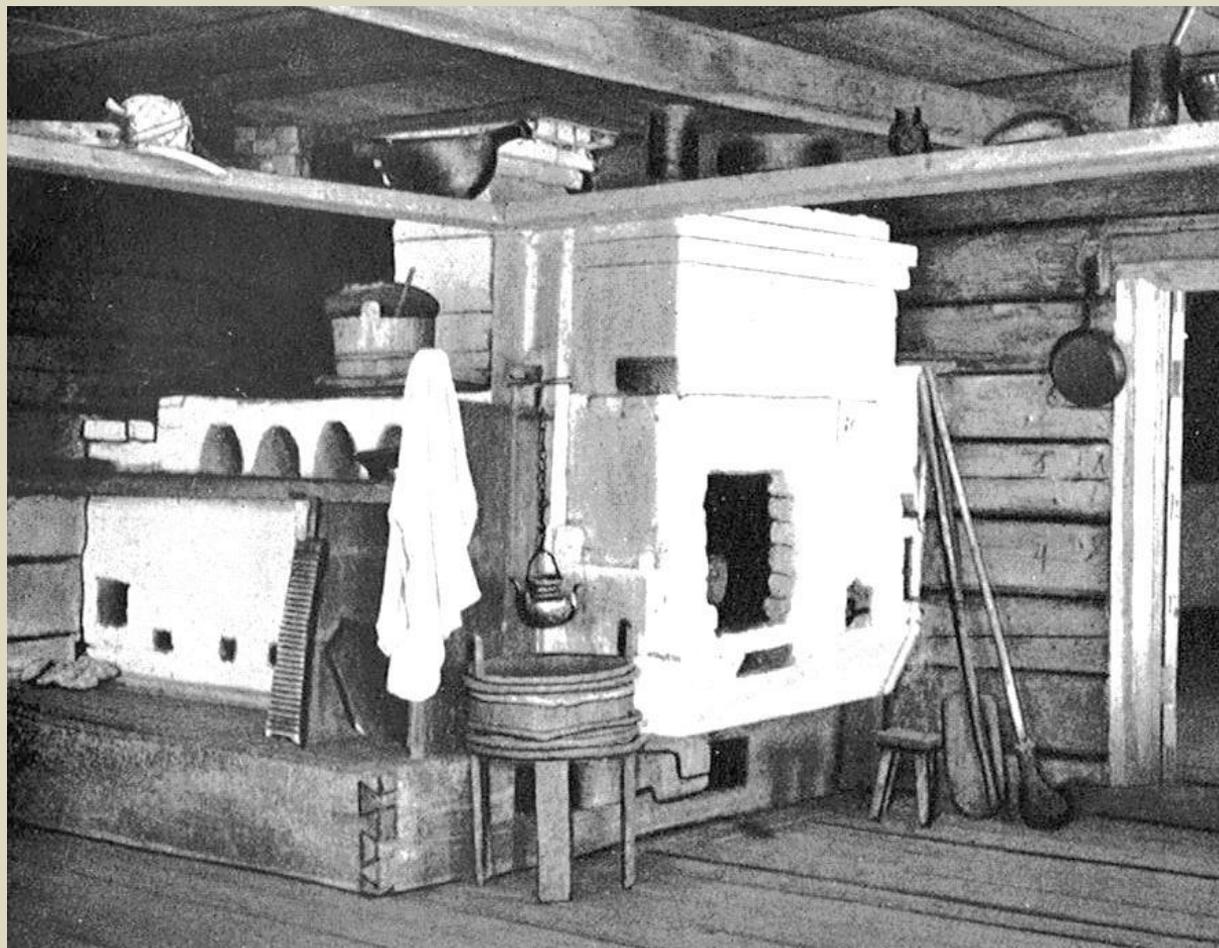
В подпечье хранили ухват, кочергу, совок, лопаты.

Прясть обычно садились на “долгую” или “бабью лавку”, тянущуюся по противоположной длинной стене дома.

Часто для сохранения формы глинобитной печи в ее углы помещали вертикальные “печные столбы”. Один из них, который выходил к центру избы, устраивали почти всегда. От него к боковой и передней стене избы перекидывали широкие четырехгранные брусы, вытесанные из дуба или сосны. За постоянно черный от сажи цвет их прозвали воронцами. Располагались они на высоте человеческого роста. “Стоит Яга, во лбу рога”, — загадывали загадку на Севере про воронцы.

Тот из воронцов, который шел к длинной боковой стене, называли еще “брусом полатным”, так как на него опирались доски полатей, которые располагались над входной дверью, от печи до стены. На полатях спали, залезая туда с печи. Здесь сушили лен, пеньку, лучину, на день закидывали туда постельные принадлежности. Особенно любили сидеть на полатях дети — и тепло и все видно.

Второй воронец, шедший от печного столба до передней стены, часто называли “чуланным брусом”. Он использовался хозяйкой в качестве полки для ежедневной посуды. Иногда же по этому воронцу отгораживали от остальной избы небольшой чулан.

Оба воронца делили избу на три функционально разные части. Под полатами у двери располагался задний угол. От устья печи до передней стены — печной угол, или середина, или бабий угол. Самым большим и почетным был юго-восточный угол избы — большой, передний или красный угол.

Задний угол истари был мужским. Здесь помещали коник — короткую широкую лавку, врубленную вдоль задней стены. Коник имел форму ящика с откидной плоской крышкой. Это было рабочее место мужчины. Здесь плели лапти, корзины, ремонтировали упряжь, вязали сети и т.д. Под коником или в самом ящике хранили инструменты. Представление о конике как чисто мужском месте избы сохранялось вплоть до 30-х годов XX века. Женщине на коник садиться было неприлично.

Парадной частью избы был красный угол. Как бы не располагалась в избе печь, красный угол всегда находился по диагонали от нее. Красный угол всегда хорошо освещался, так как окна прорубались в обеих стенах, составляющих этот угол. В самом углу, сразу под полавочником помещали божницу с иконами и лампадкой, отчего угол получил еще название “святого”.

Божницу устраивали в виде полочки (иногда двухъярусной), на которую ставили иконы. Считалось, что икона должна обязательно стоять, а не висеть. На божнице хранились святая вода, освященные верба и пасхальное яйцо, Евангелие. Сюда же, за иконы, складывали счета, долговые расписки, платежные тетради, поминальники. Непременно лежало перышко для обметания икон.

Вдоль стен (передней и боковой) красного угла шли лавки. Вообще лавки устраивали вдоль всех стен избы. Каждая имела свое назначение и название. На них сидели, спали, хранили вещи. Влево от двери шла лавка задняя, или пороговая. Ее-то и называли коником. За ней, вдоль левой длинной стены избы, от коника к красному углу шла лавка долгая, отличавшаяся от других своей длиной.

Но вернемся в красный угол. Здесь кроме божницы у сходящихся лавок (долгой и короткой) всегда ставили стол. В XI-XIII веках стол делали глинобитным и неподвижным. Тогда-то и определилось его постоянное место в доме. Подвижные деревянные столы появляются лишь к XVII-XVIII векам. Стол делали прямоугольным по форме и располагали всегда вдоль половиц в красном углу. Любое выдвигание его оттуда могло быть связано лишь с обрядовой или кризисной ситуацией. Особую роль играл стол в свадебных обрядах. Каждый этап сватовства и подготовки к свадьбе обязательно завершался застольем. А перед отправлением к венцу в доме невесты происходил ритуальный обход женихом и невестой стола и благословение их.

“Хлеб на стол, так стол престол, а хлеба ни куска - так и стол доска”.

Нижней границей жилого пространства избы был пол. На юге и западе Руси полы чаще устраивали земляные. Такой пол приподнимали на 20-30 см над уровнем земли, тщательно утрамбовывали и покрывали толстым слоем глины, перемешанной с мелко нарезанной соломой. Такие полы известны уже с IX века. Деревянные полы также древни, но встречаются на севере и востоке Руси, где климат суровее и почва более влажная.

Для половиц использовали сосну, ель, лиственницу. Половицы всегда укладывались вдоль избы, от входа к передней стене. Их стелили на толстые бревна, врубленные в нижние венцы сруба — переводины. На Севере пол часто устраивали двойным: под верхним “чистым” полом находился нижний — “черный”. Полы в деревнях не красили, сохраняя естественный цвет дерева. Лишь в XX веке появляются крашенные полы. Зато мыли пол каждую субботу и перед праздниками, застилая его потом половиками.

Верхней же границей избы служил потолок. Основу потолка составляла матица — толстый четырехгранный брус, на который укладывались потолочины. К матице подвешивались различные предметы. Сюда прибывался крюк или кольцо для подвешивания колыбели. За матицу не принято было заходить незнакомым людям. С матицей связывались представления об отчем доме, счастье, удаче. Не случайно, отправляясь в дорогу, нужно было подержаться за матицу.

Важным было освещение избы. Днем изба освещалась с помощью окон. В избе, состоящей из одного жилого помещения и сеней, традиционно прорубалось четыре окна: три на фасаде и одно на боковой стороне. Высота окон равнялась диаметру четырех-пяти венцов сруба. Окна вырубались плотниками уже в поставленном срубе. В проем вставлялась деревянная коробка, к которой крепилась тонкая рама — оконница.

Окна в крестьянских избах не открывались. Помещение проветривалось через печную трубу или дверь. Лишь изредка небольшая часть рамы могла подниматься вверх или сдвигаться в сторону. Створчатые рамы, открывшиеся наружу, появились в крестьянских избах лишь в самом начале XX века. Но и в 40-50 годах XX века многие избы строились с неоткрывающимися окнами. Зимних, вторых рам тоже не делали. А в холода окна просто заваливали снаружи до верху соломой, или покрывали соломенными матами. Зато большие окна избы всегда имели ставни. В старину их делали одностворчатыми.

До IX века, а во многих местах и позже, крестьяне обходились вовсе без окон. Свет тогда проникал через дверь, обращенную к югу. Только в IX-X веках появились в избах маленькие волоковые окошки, которые заволакивались (задвигались) дощечками. Служили они, в основном, дымовыми отверстиями и света почти не давали. Косячатые окна (с косяками и оконницами) появились с XIII века. Первоначально их прорубали у себя в хоромах лишь князья и бояре. В небольшие ячейки оконниц вставляли слюду, бычий пузырь, брюховицу (пленка с брюшины животного). Вставляли и оконное стекло. Но оно было толстое, зеленое и мутное до полной непрозрачности. Гораздо больше света давала слюда. А уж рассмотреть что-либо через такие окна было вовсе невозможно.

